

"БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИЙ: ГОД 1941-Й"

В этом письме нет той романтики и "поэзии", что была в февральском письме 1940 года, в первый месяц службы — военные, трудовые будни, да проблемски постоянных мечтаний о профессиональном театре... роковой, грозовой 41-й уже вступил в свои права на нашей советской земле.

"Здравствуйте папа, мама, Шура, Зоя, Витя, Юра, бабушка!

... Мое положение, за последнее время особенно, изменилось, и в какую сторону, это трудно сейчас сказать. По старому адресу письма пока что не высылайте, ибо будет новый, какой я вам пришлю. Что касается того, когда я приеду домой в отпуск или совсем, то это насколько от меня не зависит. Я бы тоже не против того, чтобы побывать дома, год — это большой промежуток времени, который прожит в разлуке с вами. Служить мне (если это сбудется) осталось еще месяцев 9-10, а если иначе, то еще 24 месяца. Но первое, пожалуй, вернее. В мае месяце 1941 года мы, имеющие среднее и высшее образование, должны будем сдавать испытания на мл. лейтенантов. Если кто сдаст испытания, то стажуется на среднего командира 6 месяцев, а затем уходит в запас. Если же не сдаст испытания, ему предоставляется право сдавать еще в январе месяце, он служит 3 года.

В Нахабине февраль месяц показывает себя не особенно лютым, но я простудился так, как никогда раньше. Представьте, даже решил отдаться на мучение санинструктору и он налепил мне на спину 15 штук банок! А польза? Да никакой! Кашляю так, что грудь постоянно болит! Носки теплые потому очень кстати.

На свое будущее я кое-что проектирую, но ведь это только проект, а осуществится он или нет — гадать трудно. После армии придется годок поработать — причин этому много. Надо будет все-таки каким-то образом учиться. Обстановка не благоприятствует учебе, заочное обучение мне уже как-то не по душе. Нервы только портишь. Правда, на гражданке иные условия будут на это.

Как изменится мой адрес, еще неизвестно, по всей видимости, ближе к Горькому, ближе к Волге. И хочется, и нежелательно уезжать из Нахабина. С одной стороны — наскучило здесь, а с другой — близко Москва — это бодрит и радует иногда. Приехал ли Миша Жирнов (Лелькин брат) из армии? Как и где живет Ваня Спиридонов? Веня Кручинин? Где находится Миша Урезков? С Васей Мамоновым сейчас расстаемся, он едет в командировку, встретимся с ним, возможно, через два месяца, а может быть и не увидимся до гражданской. Вырос ли Юра?

Пишите после получения письма с нового места.

Ваш Федор".
ст. Нахабино 26.II.40г.

ПОСЛЕСЛОВИЕ АВТОРА.

12 марта Федор прибыл к новому месту службы в г.Ростов и сразу же написал письмо о впечатлениях от города, население которого было немногим больше Большого Мурашкина. Впечатления же от города яркие. Ему понравились Кремль, "немногим меньше московского", отливающий золотом куполов, есть гортеатр, базар, карусель, зверинец... Довоенный г.Ростов (Ярославский) был обычным периферийным городком. Сейчас его называют Ростов Великий, и он восстановил свое значение, как исторический центр древней Руси. Я бывал в этом городе, и он сейчас выглядит вполне современным, хотя и сравнительно небольшим, городом. Многим известен фильм "Иван Васильевич меняет профессию", снимался он в Ростовском Кремле... Здесь находится известная фабрика "Ростовская финифть".

Через несколько дней Федор пишет письмо сестре Шуре, в котором подробно рассказывает об успехе в спектакле "Мелкие козыри" по пьесе В.Ардова. Успех укрепил его стремление после службы поступать в профессиональную актерскую школу. К сожалению, планам этим не суждено было осуществиться, помешала война...

Ю.КИШКИНЦЕВ,
г.Ярославль

(Продолжение следует.)

19 км
объе
объе
агро
что в
рабо

"БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИЙ"

ФЕДОР КИШКИНЦЕВ: ПОСЛЕДНИЕ ПИСЬМА

"Здравствуйте!

Дорогие папа, мама, Шура,
Зоя, Витя, Юра, бабушка!

Еду на Западный фронт,
вчера присвоили звание лейтенанта. Вместе со мной Анатолий Нестеров. Передайте Юре Кованову то, что открытку от него я получил. Пусть ожидает письма. Если буду жив, то в скором времени пришло. Прошу вас нервы свои держать крепко. Нас не победить!

Ваш сын Федор".

13.VIII.41г.

Федор Кишкинцев в день отъезда на фронт.

Последняя из фотографий (12.08.41)

РУССКАЯ ЗЕМЛЯ БУДЕТ СВОБОДНОЙ!

"Здравствуйте дорогие!

Послал вам свои личные вещи: одеяло, наволочки, простыню. Одеваться мне ими негде будет. Меня покроет более твердое, теплее одеяло — земля. Но твердо верю в то, что несмотря на то, что тысячи таких как я погибли, русская земля будет свободной.

Целую Вас всех.

Ваш Федор".

14.VIII.41г.

г.Гжатск

ЕСЛИ БУДУ ЖИВ...

"Здравствуйте папа, мама, Шура, Зоя, Витя, Юра, бабушка!

Четвертый день проходит, как я уже на фронте. Фашистские позиции в 1,5-2 км. Оборона идет за город Добруш. Ту часть, в которую я направлен командиром саперной роты, еще не нашел. Немцы несут громадные потери, в бой идут мертвецы пьяными. Пока жив и здоров. Ваш Федор.

Р.С. Адрес пока неизвестен. Шура! Если буду жив, то ты постарайся мне прислать адреса Таи Путримовой, Марии Гребенкиной, Александра Дмитриева. Передайте привет Юрию, Поле Спиридоновой.

Своих ребят со мной никого нет. Послал посылки еще 17.VIII.41г. и 2 письма, одно с двумя фотокарточками. Федор".

21.VIII.41г.

ВЕРСИЯ А.ДМИТРИЕВА

12 августа 1941 года Федя заканчивает в Большеве курсы и ему присваивают звание лейтенанта. 13 августа Федя и Анато-

лий Нестеров направлены на Западный фронт. 14 августа они приезжают в Гжатск и там получают направление в разные части. Федя направляется под Гомель, где идут бои за небольшой город Добруш. Он находится восточнее Гомеля, километрах в 20 от него. Роты, которой ему предстоит командовать, он не нашел, как видно из письма от 21 августа 41г., и он остался в распоряжении штаба соединения. Поскольку это от него было последнее письмо, то в эти дни он, вероятно, и погиб. Он бы обязательно написал о своей роте, если бы вступил в командование ей. Там в августе шли бои с большой группировкой немцев (танковой армией Гудериана?), спешащих на поддержку своему южному фронту из-под Смоленска.

Можно предположить, что его вместо саперной роты, которая была неизвестно где, послали (под горячую руку!) командовать другим подразделением, обороняющим г.Добруш, до которого он, может быть, не дошел или с ним вместе вступил в бой, из которого не вернулся.

... В конце 1942 года, кажется, в декабре я случайно встретил Нестерова в г.Ростове Ярославской области, куда он приезжал за получением имущества для лыжной бригады, в которой он был начальником инженерной службы. На мой вопрос о Феде он сказал, что он в августе 1941 года был направлен под Гомель. Это сообщение сходится с письмом Феде от 21 августа 1941 года.

ПОСЛЕСЛОВИЕ АВТОРА

Много версий было и до нашей встречи с А.Дмитриевым в

Меня покроет более твердое, теплее одеяло — земля. Но твердо верю в то, что тысячи таких как я погибли, русская земля будет свободной.

Целую Вас всех.
Ваш Федор".

г.Коломна в этом году. Поскольку официально неизвестно место гибели и захоронения Федора, то каждая из версий имеет право быть. Более миллиона осталось "без вести пропавших" и среди них мой старший брат. Он мог погибнуть как "в списках не значившийся", мог погибнуть в партизанском отряде, войсках сопротивления Италии и Франции, мог сгореть в топке концлагеря у фашистов, будучи преданным окружением, как офицер Красной Армии. Установить, где захоронен, очень сложно, тем более эта работа сейчас под большим сомнением, да и жетоны были ненадежные. Моя мать всю жизнь верила, что "Федька жив" и на смертном одре просила поддержать портрет сына, нарисованный художником-любителем... Я верю, что он остался жив и искал его на экранах фильмов зарубежных, встречая похожих актеров... А мог он попасть в госпиталь безнадежных, потерявших память, конечности. В Советском Союзе было 4-5 таких госпиталей, в том числе в одном из районов Горьковской области. О таких госпиталях написал пьесу В.Собко и назвал ее по странному стечению обстоятельств "Четыре Федора". Пьеса успешно шла на сценах страны. Наш театр играл лирическую драму Ю.Визбора "Березовая ветка" о без вести пропавших. Фильм с одноименным названием, в котором сыграл главную роль популярный актер Михаил Кузнецов... Я поддерживал связь со многими братьями и детьми без вести пропавших из 117-й стрелковой дивизии, в которой служил Федор, и нас объединяло общее горе. Для нас "без вести пропавшие" — живые и любимые, остаются навсегда в нашей благодарной памяти и в сердце, им мы обязаны нашей жизнью и всем, что имеем и умеем. Вечная им память!

Ю.КИШКИНЦЕВ, г.Ярославль

Буду рад получить отклики и благодарю всех, кто прочитал письма моего старшего брата Федора, который, вероятно, погиб за нашу Родину, за нас с вами. Адрес мой: 150034 г.Ярославль-34, улица Ранняя, дом 8, кв. 101, Кишкинцев Юрий Филаретович, телефон 38-50-90.